

В предыдущих номерах мы уже вкратце рассказывали об игроках атемарской футбольной команды «Искра». Тех, кто стоял у ее истоков, добивался первых значимых побед, благодаря которым «Искру» узнали не только в Мордовии, но и за ее пределами. Сегодня мы хотим продолжить этот разговор и познакомить наших читателей поближе с бывшим защитником команды, игравшим в ее составе с 1968 года, Александром Ивановичем Подкатовым.

Александр Иванович – уроженец села Атемар, где он и вырос. Полковник запаса, посвятивший свою жизнь сначала службе в ракетных войсках, затем - в частях военно-космических сил и работе со станциями спутниковой связи. Его судьба – это пример служения своей Родине, пример мужества, а также удивительной скромности, невзирая на заслуги и звания.

«Хорошую закалку мы тогда получали!»

А начиналось все в Атемаре, когда еще мальчишкой он с упоением гонял мяч, участвуя во встречах дворовых команд. Именно тогда Александр получил первые уроки, пригодившиеся в жизни: умение стойко переживать неудачи, и не опускать при этом рук, а, наоборот, стремиться преодолеть препятствие. И пусть поначалу это были всего лишь маленькие победы в виде успешно забитого удара мяча, позволившего их команде сравнять счет, или же продолжения игры, несмотря на полученные ссадины и ушибы. Неважно, главное во время занятий спортом формировался характер ребят, которые получали хорошую закалку, что потом пригодилось не только во время спортивных состязаний, когда «Искра», а «истоки» ее уходят корнями именно в дворовые футбольные команды, вышла на республиканский уровень, но и в жизни.

- Я ведь с первого курса физико-математического факультета ушел в армию, - рассказывал Александр Иванович нашему корреспонденту. – Полтора года прослужил в ракетных войсках. Потом поступил в московскую военную академию имени Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Подобное не так-то часто встречается, чтобы рядовой, минуя военное училище, сразу в академию. Однако Подкатов не подвел командира части, который, распознав пытливую, целеустремленную натуру срочника и по достоинству оценив его способности, направил его учиться дальше.

После окончания учебы Александр Иванович прослужил двадцать пять лет в частях военно-космических сил. Сначала был Уссурийск, куда он приехал в звании лейтенанта. -Природа в Приморском крае, конечно, благодатная, но вот климат с непривычки переносить трудно, - вспоминает он. - Сырость, от которой у многих ребят

начинались проблемы со здоровьем. Представляете, в июле, в самый разгар лета, белье на улице не высушишь, такая влажность! Меня, к счастью, простудные или аллергические болячки из-за климата миновали. Я тогда крепким был, зимой морозы, летом устойчивую влажность воздуха переносил легко. Спасибо нашим тренерам за их муштру. Не раз добрым словом вспоминал Виктора Владимировича Орешкина.

Ответом «Шаттлу» стал «Буран»

Александр Иванович участвовал в двух крупных программах государственного значения. Первая была – «Буран»…

История разработки проектов многоразовых космических систем в тогда еще СССР берет начало в пятидесятых – шестидесятых годах. Однако они были закрыты на разных этапах. Но в 1972 году после принятия решения президента США о начале широкомасштабных работ по программе Спейс Шаттл в Советском Союзе вернулись к обсуждению этой проблемы. Советское руководство внимательно наблюдало за развитием американской программы, но, предполагая худшее, искало скрытую военную угрозу. Были сформированы два основных предположения: возможно использование космических челноков в качестве носителей ядерного оружия и возможно использование космических челноков для похищения с орбиты Земли советских спутников, а также долговременных обитаемых станций «Салют» и орбитальных пилотируемых станций. В результате, советская космическая отрасль получила задание создать многоразовую космическую систему многоцелевого военно-гражданского назначения с характеристиками, аналогичными системе «Спейс шаттл».

В 1976 году была официально утверждена тогда строго засекреченная программа «Энергия» - «Буран». Семьдесят министерств и ведомств, огромное количество предприятий СССР приняли участие в создании системы. Общие расходы на программу за восемнадцать лет превысили 16 миллиардов рублей в ценах 1990 года. К 1984 году был готов первый полномасштабный экземпляр корабля. С аэродрома города Жуковский корабли доставлялись в Байконур.

Свой первый и единственный космический полет «Буран» совершил 15 ноября 1988 года. Корабль совершил два витка вокруг земли, после чего произвел посадку. Полет проходил полностью в автоматическом режиме. Без экипажа. В отличии от Шаттла, который может совершать посадку только на ручном управлении. Данный факт: полет космического аппарата в космос и спуск его на Землю в автоматическом режиме под управлением бортового компьютера вошел в книгу рекордов Гиннеса.

- Я начинал работать с нуля, участвуя в этой программе, - говорит Александр Иванович, - открывая и «закрывая» объекты. Еще когда служил в Уссурийске, приезжала комиссия, которая должна была выбрать запасные площадки для посадки «Бурана». С ними я и ездил, показывая аэродромы. На одном из них мы создали базу для «Бурана».

Через год в 1984-м меня перевели в город Краснознаменск, где находится главный центр управления космическими полетами.

«Малой крови у войны не бывает»

Вторая программа, в которой принимал участие полковник Подкатов – обеспечение станциями космической связи погранзастав Северного Кавказа. Для горных застав

самая надежная связь – спутниковая. Особенно если надо срочно подать сигнал тревоги. Поэтому он проехал все республики вдоль и поперек. Неоднократно бывал в Грозном.

- Особенно тяжело было в послевоенное время, Грозный напомнил мне разрушенный Сталинград, который показывали в кино, - делится Александр Иванович. – Нас тогда сопровождал местный житель, рассказывавший: «Вот отсюда бомбили, вот здесь лежала гора убитых…» Такие подробности, о которых лучше не знать, не то, что видеть. Нет, малой крови на войне не бывает. Любая война – это боль, страдание, горе матерей, оплакивающих близких. Неудивительно, что больше всего ценят мир те, кто прошел через огненную круговерть войны.

Так какой же он – Байконур?

О Байконуре Подкатов вспоминает с особой теплотой:

- Моими учителями в Байконуре были космонавты Герман Степанович Титов, Леонид Денисович Кизим. Космические аппараты ведь передавались на управление нашим частям. По команде из Центра они спускались на Землю. Так вот, о космонавтах, с которыми мне приходилось часто общаться. Удивительные люди. Несмотря на заслуги, они были очень простые в общении, ни капли гонора или барства. К Титову вообще можно было запросто войти в служебный кабинет, и если к нему обращались с просьбой, обязательно старался помочь.

Раз, помню, мы с Титовым должны были проверять систему посадки «Бурана», для чего предстояло лететь на вертолете. Я подошел к экипажу гражданского вертолета, а летчики меня спрашивают: «Неужели это, правда, космонавт? Почему он такой маленький?» Видимо, многие представляли космонавтов этакими плечистыми, крепкими удальцами, а их ведь специально отбирали невысокого роста – свои технические параметры.

Что же касается самого Байконура, это весь комплекс и район космодрома, огромная территория стартовых площадок. А рядом город Ленинск, этакий оазис среди бескрайних степей. Небольшой, уютный городок, где даже есть свой Арбат, по которому так любят гулять вечерами местные жители. До Байконура от Ленинска приходится добираться на мотовозах, так называют здесь состав из тепловоза и прикрепленных к нему вагонов.

Что же касается сигналов от внеземных цивилизаций, летающих тарелок, а такие вопросы мне часто задают, могу сказать одно: мне не приходилось еще встречать человека, который бы сам, своими руками смог «пощупать» это Что-то. Все на уровне слухов. А как они рождаются… Приведу один пример. Во время командировки как-то вечером мы с сослуживцами вышли на улицу. Стоим, разговариваем, а тут высоко в небе летит что-то непонятное. Каскад огненных брызг, крутится, словно юла. Мы не могли понять, с чем пришлось столкнуться. Тут уж, действительно, всякое на ум придет. Но позже выяснилось, что это у наших военных один из аппаратов «не так и не туда» улетел. Нам из-за этого пришлось даже продлять командировку.

Закончил службу полковник Подкатов командиром дежурных сил управления всеми космическими аппаратами России. Нынешняя его работа не менее ответственна, но это уже отдельная тема для разговаора.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА